

Сотрудникам Института проблем передачи информации РАН
(открытое письмо, см. alexander-shen.narod.ru)

Уважаемые коллеги,

Как я понимаю, назначение директора в ИППИ производит академическое начальство. Однако сотрудникам института предоставляется возможность высказать своё мнение в форме конференции. Я не являюсь делегатом этой конференции, но хочу высказать своё мнение её участникам до голосования.

Общая часть. Задачи дирекции. С моей точки зрения, в современных обстоятельствах таких задач три:

А. Социальная защита. Многие сотрудники института, работающие в нём не одно десятилетие — люди немолодые, находятся в сложном положении и часто нуждаются в помощи. Считаю таковую (включая неувольнение на пенсию и по возможности материальную поддержку) безусловным долгом дирекции (а также профсоюза и просто сотрудников, имеющих такую возможность).

Б. Сервис-центр. Многие сотрудники приспособились к окружающей действительности и нашли способ продолжать научную работу (гранты, поездки за границу, прикладные работы и др.), но считают за честь оставаться сотрудниками ИППИ. Задача дирекции — оказывать им техническое содействие (оформление грантов, визовая поддержка, административная помощь) при условии, что их работы укрепляют (по крайней мере не разрушают) репутацию института и не требуют значительного финансирования.

В. Инкубатор. Наконец, дирекция должна активно заниматься поиском квалифицированных научных групп и активно и успешно работающих молодых учёных, приглашать их в ИППИ, находить возможности достойного финансирования их работ и др. Это требует от директора института двух (отчасти противоположных качеств): он должен

(В1) быть активным учёным, с энтузиазмом занимающимся собственными исследованиями;

(В2) уметь объективно оценить исследования других, далёкие от его собственных научных интересов.

Думаю, что почти все согласятся с такими целями, хотя их относительные приоритеты могут быть различны.

Специальная часть. Обзор кандидатов.

Заранее приношу свои извинения за неполноту имевшейся у меня информации и субъективность оценок, представляющих собой в основном спорные прогнозы, основанные на небольшом количестве личных впечатлений. Тем не менее считаю возможным изложить свои предположения по поводу качеств кандидатов в форме таблицы (где они следуют в алфавитном порядке):

	А	Б	В1	В2
Гельфанд	±	∓	+	±
Дунин-Барковский	+	±	±	∓
Кулешов	−	+	−+	−+

(используя условные знаки: − хуже −+ хуже ∓ хуже ± хуже +).

М.С.Гельфанд, видимо, наиболее активен в последние годы (судя по списку публикаций); мои знакомые, работающие в близких областях, отзываются о его работах скорее положительно. О его идеях в области научного администрирования можно судить по публикации в интернете (www.polit.ru), которая в целом выглядит разумно (и частично отразилась в первой части этого текста). Он также имеет опыт руководства исследовательским коллективом. Оценки \pm и \mp связаны в первую очередь с моими сомнениями в его совместимости с академической бюрократией, заложником которой может стать институт.

В.Л.Дунин-Барковский, будучи давним сотрудником ИППИ, имеет все основания понимать важность задачи А и стараться её выполнить. Он имеет также некоторый опыт организационной деятельности, в том числе в советской и постсоветской обстановке, что даёт надежды на Б, хотя поддержка его начальством вызывает некоторые сомнения. Я не специалист и не могу судить о его работах, но они достаточно известны, ссылки есть на его сайте. На том же сайте есть его заметки более философского характера (Проект создания систем аутентичного моделирования личности, Design for a Life), которые, с моей точки зрения, выглядят романтическим прожектёрством, достойным уважения как индивидуальный порыв, но не вполне уместным для руководителя научной организации.

А.П.Кулешов, видимо, пользуется поддержкой начальства, судя по тому, что был назначен и.о. директора без видимых на то причин. Это может облегчить ему выполнение задач А–В, если у него возникнет такое желание. С другой стороны, вряд ли сейчас можно сколь-нибудь достоверно судить о его намерениях. Его согласие исполнять обязанности директора, не дожидаясь выздоровления Н.А.Кузнецова,¹ и вообще обстановка появления в ИППИ, на мой взгляд, выглядят мало достойно с точки зрения этики (даже и административной, не говоря о нормальной), это объясняет низкую оценку по пункту А. Что касается сервис-центра, то А.П., видимо, имеет наилучшие шансы его организовать. Узнать что-либо о его научных работах мне найти не удалось (ни в Интернете, ни у знакомых), что объясняет оценку по В1. Что касается В2, то имеющиеся в интернете (страница ФРТК МФТИ) упоминания об «аутсорсинговом программировании совместно с Центром программных технологий РАН (руководитель профессор Кулешов А.П.)» позволяют предположить, что постепенно институт может превратиться в «крышу» для заказного программирования (что тоже полезное дело, особенно в нынешних условиях, но не имеет ничего общего ни с фундаментальными исследованиями, ни с нынешним составом Института).

Шень Александр,
старший научный сотрудник ИППИ РАН,
кандидат физико-математических наук
shen@mccme.ru, sasha.shen@gmail.com

¹ Когда только шли разговоры о возможном слиянии ИППИ с институтом системного анализа, я написал открытое письмо Велихову и Козлову, где говорилось: «Можно предположить, что одна из целей слияния — удалить нынешнего директора ИППИ, Н.А. Кузнецова. Должен сказать, что когда он пришёл в ИППИ и были «выборы директора трудовым коллективом», я сам выступал перед голосованием с призывом за него не голосовать. Но сейчас я с удовольствием признаю, что был неправ — насколько я могу судить, во многих сложных ситуациях Н.А. проявил себя весьма достойно и завоевал уважение сотрудников института». Пользуюсь случаем повторить это публично и пожелать Николаю Александровичу доброго здоровья и бодрости.